

И. В. Палагута^а

^а Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия
им. А. Л. Штиглица,
Соляной пер., 13, Санкт-Петербург, 191028,
Россия
[kiik@ghpa.ru]

^а Saint Petersburg Stieglitz State Academy
of Art and Design,
13 Solyanoi per., St. Petersburg,
191028, Russia
[kiik@ghpa.ru]

**Типохронология трипольских памятников
Буго-Днепровского междуречья:
«поселения-гиганты» в контексте развития региона
(Shatilo L. Tripolye Typo-chronology: Mega and Smaller Sites
in the Sinyukha River Basin (Scales of Transformation).
Leiden: Sidestone Press, 2021. 370 p.)**

Материал поступил 02.11.2021, принят 10.11.2021

Для цитирования: Палагута И. В. Типохронология трипольских памятников Буго-Днепровского междуречья: «поселения-гиганты» в контексте развития региона (Shatilo L. Tripolye Typo-chronology: Mega and Smaller Sites in the Sinyukha River Basin (Scales of Transformation). Leiden: Sidestone Press, 2021. 370 p.). *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований.* 2021 (2), 124–131. DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-124-131

For citation: Palaguta I. V. Typo-chronology of the Tripolye sites in the Bug-Dnieper interfluvium: Giant settlements in the regional context (Shatilo L. Tripolye Typo-chronology: Mega and Smaller Sites in the Sinyukha River Basin (Scales of Transformation). Leiden: Sidestone Press, 2021. 370 p.). *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies.* 2021 (2), 124–131. (in Russ.). DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-124-131

Такие яркие культуры, как Триполье-Кукутени, всегда вызывали большой интерес у всех, кто интересуется проблемами становления и развития аграрных обществ и цивилизаций. В процессе её развития возникают поселения-гиганты (“mega-sites”), число жителей которых насчитывало до 10 тыс. человек, что для раннеземледельческих культур Европы — уникальное явление. Они были открыты на территории Украины, в Буго-Днепровском междуречье. В последние два десятилетия эти поселения стали объектом повышенного интереса со стороны не только украинских, но и зарубежных учёных. После советского периода изучения в 1970–80-е годы, отмеченного серией масштабных раскопок, результатом чего стало появление первых обобщений и гипотез, в 2000–2010-е годы

началось их исследование в рамках международных проектов с использованием опыта мировой археологии. Итогом стал ряд монографий, как украинских, представляющих результаты полевых исследований 2000-х годов (Круц и др. 2001; 2005; 2013; Корвин-Пиотровский, Менотти 2008), так и изданных в ряде европейских стран (Menotti, Korvin-Piotrovskiy 2012; Müller et al. 2013; 2016; Ohlrau 2020; Gaydarska 2020). Последней в ряду этих работ стоит монография Людмилы Шатило — серьёзный аналитический труд, в какой-то мере подводящий итог двум десятилетиям исследований.

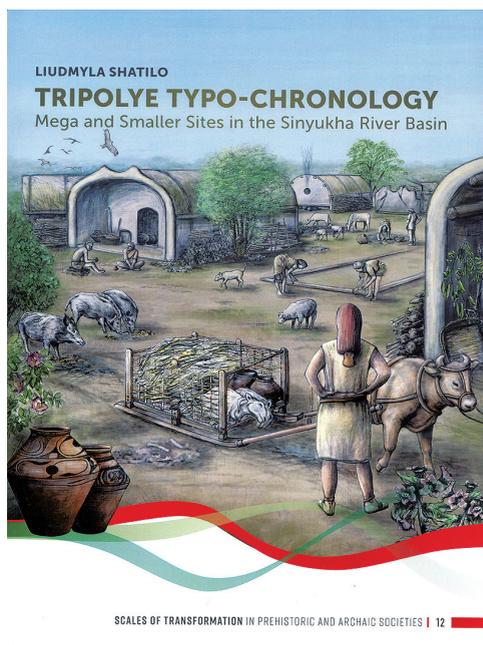
Английский язык книги делает её доступной для большинства читателей из Западной Европы и Америки: нечего скрывать, что большинство работ на кириллице мало известны в мире и цитируются преимущественно в кругу исследователей из стран бывшего СССР.

Издательство Sidestone Press сделало доступными свои публикации онлайн, поэтому с книгой можно ознакомиться не только в библиотеке, но и на сайте издательства: <https://www.sidestone.com/books/tripolye-typo-chronology>.

Основной темой исследования Л. Шатило стала «типохронология» трипольских памятников бассейна р. Синюха, притока Южного Буга, где сосредоточены крупнейшие из известных трипольских памятников, площадь которых составляет 150–320 га: Тальянки, Майданецкое, Доброводы и др. Использование термина «типохронология» в названии работы вполне логично, так как автор берёт на себя труд реконструкции последовательности заселения региона, опираясь как на археологические материалы, так и на радиоуглеродные даты.

Работа начинается с детального критического разбора историографии вопроса. Необходимость в нём давно назрела, поскольку в изучении Триполья сложилась ситуация, когда сколько авторов — столько и мнений. Это касается и относительной хронологии памятников, и выделения их локально-хронологических групп, линий развития, а также отдельных культур в рамках трипольско-кукутенской общности. Л. Шатило справедливо отмечает, что дискуссии велись в основном без достаточно полной публикации материалов, т. е. без представления подтверждённой достоверными источниками доказательной базы. Кроме того, на этих построениях сказались и недостаточная изученность ареала культуры, в пределах которого до сих пор остаются белые пятна.

Ступенчатая схема Т. С. Пассек обозначила основные этапы развития культуры: А — VI — VII — CI — CII (Пассек 1949). Очевидно, что в процессе изучения археологической культуры, занимающей столь обширное пространство, простирающееся от Восточных Карпат до Днепра, эта схема должна была неоднократно переосмысливаться. Это, прежде всего, касается её синхронизации с румынской шкалой, основанной на работе Г. Шмидта (Schmidt 1932). Здесь

уже изначально был заложен ряд противоречий. Так, например, в отсутствие твёрдых параллелей между периодом Кукутени А–В и памятниками на территории Украины, в синхронный период Триполье VII Т. С. Пассек поместила исследованное ею в Буго-Днепровском междуречье поселение Владимировка, хотя реально этот памятник соотносится со следующим этапом — Кукутени В. Когда позднее, в 1970-е гг., этот пласт памятников более-менее обозначился, появился новый этап VI–VII (Виноградова 1983).

Всё это чрезвычайно усложнило «ступенчатые» схемы. Попытка их упорядочения с учётом региональных различий была предпринята Е. К. Черныш (Черныш, Массон 1982). Параллельно сложился и альтернативный подход Ю. Н. Захарука (Захарук 1964), основанный на выявлении «локально-хронологических групп памятников» и локальных «линий развития». Всё это подробно рассмотрено автором монографии, как и ряд принципиальных вопросов исследования культуры, которые поднимались различными исследователями: в чём разница между «локальным вариантом» и «локально-хронологическим типом памятников», как соотносятся «западная» и «восточная» «линии развития» Триполья, насколько корректно выделение «восточнотрипольской» культуры и других.

Необходимо отметить, что большинство из этих проблем не будут решены, пока весь массив памятников трипольско-кукутенской общности не будет рассмотрен в пределах всего её ареала. Пока же территория Румынии выглядит как *terra incognita* в большинстве работ украинских авторов. Общая карта трипольских памятников в рассматриваемой работе тоже обрывается на бывшей границе СССР (fig. 4).

Разговор о «культурах» Кукутени и Триполье, локальных группировках памятников и движении носителей разных локальных традиций в пределах ареалов будет бессмысленным, пока не будет преодолён языковой барьер. Сейчас же в большинстве украинских работ обычно не упоминаются публикации на румынском языке, в румынских — на русском и украинском. Возникает впечатление, что одну археологическую культуру, называя её «Трипольской цивилизацией» или «Кукутенской цивилизацией», делят между собой два народа в поисках основ национальной идентичности (Клейн 2009). Исключение, пожалуй, составляют публикации исследователей из Молдовы, большинство из которых — билингвы, владеющие русским и румынским языками.

В контексте этих вопросов Л. Шатило избрала оптимальный путь: тщательное исследование памятников отдельного региона — бассейна реки Синюха, относительно хорошо изученного, акцентируя внимание на памятниках периода Триполье VII–CI, когда в его пределах формируется плотная система заселения, включающая поселения-гиганты.

Проблемы исследования «региона поселений-гигантов» и основы разработки их хронологии рассмотрены автором во второй главе монографии. Концентрация памятников в пределах этого региона достаточно хорошо прослеживается на археологических картах. Однако вопрос о том, можно ли рассматривать эту группировку как отражающую реальную «трипольскую географию», остаётся. Выделенные автором «кластеры» поселений (fig. 6) совпадают с районом вокруг современной Умани, хорошо изученным В. А. Стефановичем; территорией вокруг современного Тального, исследованной параллельно раскопкам поселений-гигантов экспедициями под руководством Е. В. Цвек, В. А. Круца, Н. М. Шмаглия и М. В. Видейко; Каневским Поднепровьем и прилегающим течением р. Рось, обследованными Э. В. Овчинниковым; «пятном» памятников

в районе Новомиргорода Кировоградской области, выявленным в результате разведок П. И. Озерова и Е. В. Цвек. Что в промежутках? Не может ли появление в пределах ареала свободных от памятников зон быть следствием того, что удалённые от современных административных центров и мест постоянных раскопок районы исследовались менее тщательно? Впрочем, такое замечание можно сделать относительно любой работы, где автор пытается обобщить сведения по памятникам какого-либо обширного ареала. Те же вопросы возникали у меня относительно достоверности результатов своего анализа ареала Кукутени А — Триполье ВІ (Palaguta 2007).

Стоит отметить подробный очерк географии региона (особенности рельефа, гидрологии, почв, природных условий и климата), который предвещает рассмотрение различных точек зрения на построение относительной хронологии расположенных в его пределах памятников. В этом же разделе автор критически оценивает основы хронологических построений, отбирая для своей работы те данные, которые могут быть проверены (р. 72–78).

Одной из основ работы стала систематизация керамики. Особенности технологии изготовления рассматриваются автором в традиционном ключе различения «столовой» (“tableware”, или “fine ware”) и «кухонной» посуды (“kitchenware”, или “coarse ware”). К сожалению, здесь не затронуты вопросы способов лепки и формовки сосудов. Подобные наблюдения пока ещё не стали обязательным элементом процедуры исследования трипольской керамики. Здесь однозначно пригодился бы опыт изучения технологии изготовления керамики из Криничек и Немирова (Starkova 2013; Смирнова и др. 2018). Для выработки методики анализа комплексов и последующих реконструкций чрезвычайно важны сделанные автором наблюдения над объёмом сосудов, образующих комплексы различных поселенческих объектов.

Систематизация форм сосудов и схем декора во многом опирается на разработку С. Н. Рыжова (р. 82–91), однако систематизация здесь проведена более строго, с чётче обозначенными критериями. Некоторые расхождения с терминологией, принятой для более ранних периодов развития культуры, вполне понятны: «сквозной» диахронной типологии трипольской керамики ещё не сделано, поэтому, например, не вполне ясны направления эволюции некоторых форм при сравнении с более ранними периодами. Относительно предложенной автором схемы (fig. 21) можно сделать только одно замечание: некоторые крышки с плоским верхом (pl. 2/LT2A, LT2C; 29/4; 32/4; 36/6; 48/2), возможно, необходимо рассматривать как подставки (Starkova 2013).

Вторым важным компонентом для хронологических построений является анализ результатов радиоуглеродного датирования. Число полученных дат по сравнению с 1990-ми годами сегодня выросло на порядок, улучшилась и их точность, поэтому эти результаты вполне могут быть сопоставлены с типологией керамики.

Свои типохронологические построения автор начинает от эталонного памятника, в качестве которого выбрано крупнейшее поселение-гигант Тальянки (320 га), где к 2020 году исследована 51 постройка, по которым получены 43 даты ¹⁴C. Это позволило сопоставить даты и анализ керамических комплексов построек из различных частей поселения. На основании статистического анализа, основанного на сопоставлениях форм и орнаментов сосудов (как схем, так и отдельных компонентов), обозначены хронологические различия между комплексами жилищ, и в итоге выстроена примерная модель заселения

памятника (fig. 45). В ходе работы сделано важное наблюдение: заселение начинается от участков на внешнем кольце и в отдельных кластерах застройки, с большим пространством между домами, которое впоследствии застраивается. На основании этого можно предположить, что планируемая для заселения площадь изначально размечалась и разбивалась на сектора.

Следующим шагом стала разработка относительной хронологии ключевых трипольских памятников избранного региона как на основании типологии керамики, так и путём сопоставления серий радиоуглеродных дат. Всё это позволило выделить семь стадий заселения бассейна р. Синюха. Из них первая и вторая связаны с первичным освоением его в раннетрипольский период и возможным отсутствием заселения в период Триполья VI (4520–4450 cal BC и 4450–4075 cal BC). На третьей фазе здесь появляются первые крупные поселения, связанные с «восточной» традицией керамики с углубленным декором (Весёлый Кут; Триполье VI–VII, 4075–3965 cal BC). Период поселений-гигантов охватывает 4, 5–6-ю фазы (VII–CI; 3965–3810, 3810–3670 cal BC). Последняя, седьмая фаза демонстрирует депопуляцию региона со значительным сокращением размеров поселений (Триполье CII, 3670–3575 cal BC). Период интенсивного заселения территории с функционированием больших поселений (3–6-я фазы), таким образом, охватывает около 500 лет (около 4100–3600 cal BC).

Автором скорректирована последовательность памятников. Исследования Л. Шатило позволили также пересмотреть сложившуюся концепцию о сравнительно кратковременном (около 50 лет) функционировании поселений-гигантов. Крупнейшие из «мегасайтов» — Небелёвка, Майданецкое, Тальянки — могли функционировать до 100–150 лет. В целом с этой позицией можно согласиться, тогда как, например, предложенная Р. Ольрау длительность существования Майданецкого — около 350 лет — выглядит существенно завышенной (Палагута 2020). Кроме того, период заселения здесь мог охватывать несколько хронологических фаз, и некоторые поселения-гиганты (Майданецкое, Доброводы, Тальянки) могли быть частично синхронны.

На базе разработанной типохронологической шкалы автор пытается реконструировать системы взаимодействия между различными поселениями. Однако выявление конкретных связей — вопрос для последующих исследований. Для всей группы памятников очевидно складывание надрегиональной сети контактов (“supraregional network”), особенно чётко проявляющейся в схожести керамики и мотивов её орнаментации.

Примечательно, что предложенная Дж. Чепменом и Б. Гайдарской «паломническая модель» заселения поселений-гигантов автором не рассматривается (Gaydarska 2020). Эта модель была недавно подвергнута критике (Палагута 2021).

Внимание автора привлекли и «мегаструктуры» (кроме Небелёвки они исследованы в Майданецком и частично в Доброводах), которые могут быть интерпретированы как «общественные постройки для комплексного взаимодействия» (“public buildings for integrative interactions”). Возможно, они параллельно имели и какое-то хозяйственное назначение (например, как хранилища запасов, площадки для обмолота зерна и т. д.).

Примечательно наблюдение автора над развитием форм и декора керамики в контексте хронологической последовательности фаз (fig. 105). Ребристые формы получают наибольшее распространение на пике заселения региона с максимальными площадями поселений. В то же время происходит значитель-

ное упрощение орнаментальных схем. Ряд признаков позволяет считать, что в этот период происходит распространение техники лепки с использованием шаблонов (Starkova 2013; Starkova, Zakościelna 2018). Массовое производство стандартизированной продукции («базарной керамики», по выражению П. М. Кожина) обеспечивали производственные комплексы типа «Семьи гончара» в Тальянках (Корвин-Пиотровский, Овчинников 2020).

Большое внимание Л. Шатило уделяет «особым находкам» (“special finds”) — глиняным моделям жилищ и моделям повозок. Тщательное картирование находок моделей жилищ показывает их концентрацию в регионе поселений гигантов периода Триполье BII–CI, что было проиллюстрировано и в предшествующих работах (Palaguta, Starkova 1917). К сожалению, и здесь не учтён материал из западного, румынского ареала культуры. Что касается моделей саней, то к рассматриваемой группе памятников относится подавляющее большинство их находок (fig. 108). Аналогичные наблюдения сделаны и над распространением «реалистической» пластики (Шатило, Хофманн 2021). Всё это говорит о сложности целого комплекса особых представлений у населения, оставившего поселения-гиганты.

Главным результатом работы можно считать то, что в ней заложена прочная основа для последующих реконструкций, необходимых для лучшего понимания процесса развития поселений-гигантов Триполья. Здесь открывается простор для построения различных палеосоциологических моделей. Автор высказывает мысль о вероятных тенденциях к «иерархизации» сообществ (р. 235), развитую в недавно опубликованной статье (Hofmann et. al. 2019), но она требует дальнейшего подтверждения. Возможно, что здесь будет продуктивным анализ этнографических аналогий, дающих примеры концентрации населения в больших посёлках численностью до нескольких тысяч человек (Палагута 2021). Во всяком случае, такой анализ теперь имеет под собой достаточно прочную археологическую основу.

Литература

- Виноградова Н. М. 1983. *Племена Днестровско-Прутского междуречья в период расцвета трипольской культуры (периодизация, хронология, локальные варианты)*. Кишинёв: Штиинца.
- Захарук Ю. Н. 1964. Проблемы археологічної культури. *Археологія* 17, 12–42.
- Клейн Л. С. 2009. Українське освоєння трипілья: енциклопедія-довідник чи пам'ятник? *Археологія* 1, 109–116.
- Корвин-Пиотровский А., Менотти Ф. (ред.). 2008. *Трипольская культура в Украине. Поселение-гигант Тальянки*. Киев: ИА НАНУ.
- Корвин-Пиотровский А., Овчинников Э. 2020. Производственные объекты комплекса «Семья гончара» на трипольском поселении Тальянки. *Емінак*, 1 (29), 254–276.
- Круц В. А., Корвин-Пиотровский А. Г., Рыжов С. Н. 2001. *Трипольское поселение-гигант Тальянки. Исследования 2001 г.* Киев: ИА НАНУ.
- Круц В. А., Корвин-Пиотровский А. Г., Рыжов С. Н., Бузян Г. Н., Овчинников Э. В., Черновол Д. К., Чабанюк В. В. 2005. *Исследование поселений-гигантов трипольской культуры в 2002–2004 гг.* Киев: ИА НАНУ.
- Круц В. А., Корвин-Пиотровский А. Г., Чабанюк В. В., Шатило Л. А. 2013. *Трипольское поселение-гигант Тальянки. Исследования 2012 г.* Киев: ИА НАНУ.
- Палагута И. В. 2020. Трипольские «поселения-гиганты»: новые исследования и новые вопросы. ([Рец. на:] Ohlrau, René. Maidanets'ke: Development and Decline of

- a Trypillia Mega-site in Central Ukraine. Leiden: Sidestone Press, 2020. 424 p.). *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований* 2, 172–179.
- Палагута И. В. 2021. Поселения-гиганты Триполья-Кукутень: проблемы и перспективы новейших исследований. *Археологические вести* 32, 402–415.
- Пассек Т. С. 1949. *Периодизация трипольских поселений (III–II тысячелетия до н. э.)*. М.; Л.: Изд-во АН СССР.
- Смирнова Г. И., Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т., Старкова Е. Г. 2018. *Городище Немиров на реке Южный Буг. По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН*. СПб.: ГЭ; ИИМК РАН.
- Черныш Е. К., Массон В. М. 1982. Энеолит правобережной Украины и Молдавии. В: Массон В. М., Мерперт Н. Я. (ред.). *Энеолит СССР*. М.: Наука, 165–320.
- Шатіло Л. О., Хофманн Р. 2021. Зображуючи Трипілля: поява та занепад реалістичного стилю. *Археологія і давня історія України* 2 (39), 198–221.
- Gaydarska B. (ed.). 2020. *Early Urbanism in Europe. The Trypillia Megasites of the Ukrainian Forest-Steppe*. Warsaw, Berlin: De Gruyter.
- Hofmann R., Müller J., Shatilo L., Videiko M., Ohlrau R., Rud V., Burdo N., Dal Corso M., Dreibrodt S., Kirleis W. 2019. Governing Tripolye: Integrative architecture in Tripolye settlements. *PLoS ONE* 14 (9), e0222243. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0222243>.
- Menotti F., Korvin-Piotrovskiy A. G. (eds.). 2012. *The Tripolye Culture Giant-Settlements in Ukraine. Formation, Development and Decline*. Oxford: Oxbow Books.
- Müller J., Hofmann R., Kirleis W., Dreibrodt S., R. Ohlrau, Brandstätter L., Dal Corso M., Out W., Rassmann K., Burdo N., Videiko M. 2017. *Maidanetske 2013. New Excavations at a Trypillia Mega-site*. Bonn: Rudolf Habelt.
- Müller J., Rassmann K., Videyko M. (eds.). 2016. *Trypillia Mega-Sites and European Prehistory 4100–3400 BCE*. New York: Routledge.
- Ohlrau R. 2020. *Maidanets'ke: Development and Decline of a Trypillia Mega-site in Central Ukraine*. Leiden: Sidestone Press.
- Palaguta I. 2007. *Tripolye Culture During the Beginning of the Middle Period (BI): The Relative Chronology and Local Grouping of Sites*. BAR IS 1666. Oxford: Hadrian Books.
- Palaguta I., Starkova E. 2017. A House model from Popudnya, Cucuteni-Tripolye culture, Ukraine: A new interpretation. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia* 45/1. P. 83–92.
- Schmidt H. 1932. *Cucuteni in der oberen Moldau, Rumänien. Die befestigte Siedlung mit bemalter Keramik von der SteinKupferzeit in bis die vollentwickelte Bronzezeit*. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter.
- Starkova E. 2013. The Krinichki settlement (Tripolye culture): old collections revisited. *Reports of the State Hermitage Museum* LXX, 5–17.
- Starkova E., Zakościelna A. 2018. Traditions of ceramic production in the Central and Eastern Europe Eneolithic: Tripolye, Late Malice and Lublin-Volhynian cultures. *Sprawozdania Archeologiczne* 70, 67–85.

References

- Chernysh E. K., Masson V. M. 1982. Eneolit pravoberezhnoi Ukrainy i Moldavii. In: Masson V. M., Merpert N. Ia. (eds.). *Eneolit SSSR*. Moscow: "Nauka" Publ., 165–320 (in Russian).
- Gaydarska B. (ed.). 2020. *Early Urbanism in Europe. The Trypillia Megasites of the Ukrainian Forest-Steppe*. Warsaw, Berlin: De Gruyter.
- Hofmann R., Müller J., Shatilo L., Videiko M., Ohlrau R., Rud V., Burdo N., Dal Corso M., Dreibrodt S., Kirleis W. 2019. Governing Tripolye: Integrative architecture in Tripolye settlements. *PLoS ONE* 14 (9), e0222243. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0222243>.

- Klein L. S. 2009. Ukraïns'ke osvoennia tripillia: entsiklopediia-dovidnik chi pam'iatnik? *Arkheologiiia* 1, 109–116 (in Ukrainian).
- Korvin-Piotrovskii A., Menotti F. (eds.). 2008. *Tripol'skaia kul'tura v Ukraine. Poselenie-gigant Tal'ianki*. Kiev: "IA NANU" Publ. (in Russian).
- Korvin-Piotrovskii A., Ovchinnikov E. 2020. Proizvodstvennye ob"ekty kompleksa «Sem'ia gonchara» na tripol'skom poselenii Tal'ianki. *Eminak*, 1 (29), 254–276 (in Russian).
- Kruts V. A., Korvin-Piotrovskii A. G., Chabaniuk V. V., Shatilo L. A. 2013. *Tripol'skoe poselenie-gigant Tal'ianki. Issledovaniia 2012 g.* Kiev: "IA NANU" Publ. (in Russian).
- Kruts V. A., Korvin-Piotrovskii A. G., Ryzhov S. N. 2001. *Tripol'skoe poselenie-gigant Tal'ianki. Issledovaniia 2001 g.* Kiev: "IA NANU" Publ. (in Russian).
- Kruts V. A., Korvin-Piotrovskii A. G., Ryzhov S. N., Buzian G. N., Ovchinnikov E. V., Chernov D. K., Chabaniuk V. V. 2005. *Issledovanie poselenii-gigantov tripol'skoi kul'tury v 2002–2004 gg.* Kiev: "IA NANU" Publ. (in Russian).
- Menotti F., Korvin-Piotrovskii A. G. (eds.). 2012. *The Tripolye Culture Giant-Settlements in Ukraine. Formation, Development and Decline*. Oxford: Oxbow Books.
- Müller J., Hofmann R., Kirleis W., Dreibröd S., R. Ohlrau, Brandstätter L., Dal Corso M., Out W., Rassmann K., Burdo N., Videiko M. 2017. *Maidanetske 2013. New Excavations at a Trypillia Mega-site*. Bonn: Rudolf Habelt.
- Müller J., Rassmann K., Videiko M. (eds.). 2016. *Trypillia Mega-Sites and European Prehistory 4100–3400 BCE*. New York: Routledge.
- Ohlrau R. 2020. *Maidanets'ke: Development and Decline of a Trypillia Mega-site in Central Ukraine*. Leiden: Sidestone Press.
- Palaguta I. 2007. *Tripolye Culture During the Beginning of the Middle Period (BI): The Relative Chronology and Local Grouping of Sites*. BAR IS 1666. Oxford: Hadrian Books.
- Palaguta I. V. 2020. Tripol'skie «poseleniia-giganty»: novye issledovaniia i novye voprosy. ([Rev. on:] Ohlrau, René. Maidanets'ke: Development and Decline of a Trypillia Mega-site in Central Ukraine. Leiden: Sidestone Press, 2020. 424 p.). *Pervobytnaia arkhologiiia. Zhurnal mezhdistsiplinarnykh issledovaniï* 2, 172–179 (in Russian).
- Palaguta I. V. 2021. Poseleniia-giganty Tripol'ia-Kukuten': problemy i perspektivy noveishikh issledovaniï. *Arkheologicheskie vesti* 32, 402–415 (in Russian).
- Palaguta I., Starkova E. 2017. A House model from Popudnya, Cucuteni-Tripolye culture, Ukraine: A new interpretation. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia* 45/1. P. 83–92.
- Passek T. S. 1949. *Periodizatsiia tripol'skikh poselenii (III–II tysiacheletii do n. e.)*. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).
- Schmidt H. 1932. *Cucuteni in der oberen Moldau, Rumänien. Die befestigte Siedlung mit bemalter Keramik von der SteinKupferzeit in bis die vollentwickelte Bronzezeit*. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter.
- Shatilo L. O., Khofmann R. 2021. Zobrazhuvaiuchi Tripillia: poiava ta zanepad realistichnogo stiliiu. *Arkheologiiia i davnia istoriia Ukraïni* 2 (39), 198–221 (in Ukrainian).
- Smirnova G. I., Vakhtina M. Iu., Kashuba M. T., Starkova E. G. 2018. *Gorodishche Nemirov na reke luzhnyi Bug. Po materialam raskopok v KhKh veke iz kollektsii Gosudarstvennogo Ermitazha i Nauchnogo arkhiva IIMK RAN*. St. Petersburg: "GE"; "IIMK RAN" Publ. (in Russian).
- Starkova E. 2013. The Krinichki settlement (Tripolye culture): old collections revisited. *Reports of the State Hermitage Museum* LXX, 5–17.
- Starkova E., Zakościelna A. 2018. Traditions of ceramic production in the Central and Eastern Europe Eneolithic: Tripolye, Late Malice and Lublin-Volhynian cultures. *Sprawozdania Archeologiczne* 70, 67–85.
- Vinogradova N. M. 1983. *Plemena Dnestrovsko-Pputskogo mezhdurech'ia v period rastsveta tripol'skoi kul'tury (periodizatsiia, khronologiiia, lokal'nye varianty)*. Kishinev: "Shtiintsa" Publ. (in Russian).
- Zakharuk Iu. N. 1964. Problemi arkheologichnoi kul'turi. *Arkheologiiia* 17, 12–42 (in Ukrainian).